

ВРЕМЯ

Z

ВЛАДЛЕН ЧЕРТИНОВ

«ВАГНЕР» И «ШТОРМ Z»:
ИЗ ГРЯЗИ В НЕБО

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ч-50

Серия «Время Z»

Дизайн обложки *Василисы Сухаревой*

При оформлении издания использованы
фотоматериалы *РИА Новости*,
Алексея Бужина, *Кирилла Гришина*, *Дмитрия Егорова*,
Дмитрия Епихина, *Галины Зайлер*, *Владимира «Капсулы»*,
Сергея «Касли», *Александра Панилова*, *Евгения Портнова*,
Александра Раздобудько, *Андрея Сирина*,
Павла Тихонова и других бойцов

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Чертинов, Владлен Николаевич

Ч-50 «Вагнер» и «Шторм Z»: Из грязи в небо: документальная проза / Владлен Чертинов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 384 с. — (Время Z).

ISBN 978-5-17-187765-1

Книга Владлена Чертинова, журналиста и писателя, автора телеканала «Царьград», посвящена «самым лютым» защитникам Родины — бойцам отрядов «Вагнер» и «Шторм Z». Тем, кто спасал честь России на первом, сложнейшем этапе СВО. В книге собраны истории бойцов и командиров, исправлявших ошибки генералов, а часто и свои личные роковые ошибки. Это истории людей, не побоявшихся пройти через ад ради того, чтобы выйти на свет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-187765-1

© Владлен Чертинов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Часть 1
«ВАГНЕР». ИСКУССТВО ВОЙНЫ

Сегодня у многих в России ЧВК «Вагнер» ассоциируется с бывшими заключенными, сражавшимися в ее рядах. Но они появились в составе «конторы» только во второй половине 2022 года. А до этого ЧВК несколько лет работала в Сирии, Ливии. Ее создавали офицеры и бойцы, воевавшие в Чечне, на Донбассе, возвращавшие Крым. Именно они формировали костяк этого подразделения и старались придать ему особенные черты — воплотить свои представления об идеально работающей военной машине.

Короткий путь ЧВК «Вагнер» и стал таким ярким и запоминающимся благодаря новым подходам к ведению войны и стилю отношений между командирами и бойцами. А может быть, благодаря хорошо забытым старым подходам.

«МЫ БЫЛИ КАК ОДИН КОМОК ГРЯЗИ»

Бывший зек с позывным «Касли» выжил на СВО, чтобы спасти других

В мае 2024 года в Петербурге на Московском вокзале под поезд попал мужчина. Ему отрезало руку. Первым спасти его бросился сотрудник вокзала Сергей. Он мгновенно сориентировался: «Смотрю, парень живой, но без сознания. Истекает кровью. Я выдернул шнурок из трико, перетянул ему жестко руку по месту, где срезало. У подошедших медиков взял жгут и наложил его поверх своего шнурка. Парень остался жив».

Сергей оказался ветераном ЧВК «Вагнер», его позывной Касли.

Он уходил на фронт из колонии строго режима в Нижнем Тагиле, а вернулся героем-штурмовиком с пятью орденами и медалями. С государственной медалью «За отвагу» и орденами «Вагнера»:

► Фото предоставлено Сергеем «Касли»

«За взятие Бахмута», «Бахмутская мясорубка», крестом «За 4 ранения» и «Окопным крестом», который дают за выполнение особо сложных задач в ходе боевых действий. Воевал Касли в самом опасном подразделении «Вагнера» — батальоне «К» отряда «Амбрелла». По возвращении устроился работать на вокзал, помогал маломобильным пассажирам, а одного из них даже спас — тем же способом, каким спасают раненых на войне. С дружеского согласия моей давней коллеги — журналиста и режиссера Ольги Горшковой — привожу в этой книге записанный ею рассказ Касли в несколько ином, более концентрированном виде, чем он был опубликован нами в паре изданий, в том числе на канале «Царьград».

СБЫВШЕЕСЯ ПРОРОЧЕСТВО

В общей сложности Сергей отсидел 28 лет. Последний срок, который он получил — 22 года. После суда на короткое свидание к нему приехала жена Ирина.

— Я ей говорю: «Дадут много, ждать, наверное, не стоит. В лучшем случае, выйду через 10 лет». А сам умом понимаю, что не раньше, чем через 18. Не знаю, что меня тогда за язык потянуло, — вспоминает Сергей. — Как будто почувствовал. Хотя был еще только 2013 год, и не было еще никаких переворотов на Украине и войны на Донбассе.

2 мая 2023 года, когда он вернулся домой из Бахмута — прошло ровно 10 лет.

Тюремный распорядок для Сергея сменился на военный неожиданно.

Когда началась СВО, после рабочей смены и перед ужином зеки смотрели по телевизору программы о ходе спецоперации. В одной из программ в сюжете о боях за Мариуполь Сергей впервые услышал о музыкантах какого-то оркестра. Подумал: «Какой оркестр на фронте? Воевать некому, что они музыкантов послали?» А с лета уже стали часто говорить про «Вагнер». Туда начали набирать людей из колоний. У Сергея на зоне был друг, бывший военный. Он предложил написать письмо в Министерство обороны, чтобы их взяли на фронт. Написали, отправили. Ответа не было.

— Мы не верили до последнего, что нас возьмут воевать. Мы — зеки, матерые, все с большими сроками, с серьезными статьями, — говорит Сергей.

Но в один прекрасный день прилетел на вертолете шеф «Вагнера» Евгений Пригожин. Администрация собрала всех — даже из медсанчасти, карантина и штрафного изолятора.

— Мы выстроились на плацу, — продолжает Сергей. — Пригожин поворачивается к начальнику колонии и просто посылает его матом. Тот уходит, и с ним вся администрация. «Красная армия сейчас не везет коляску. Поэтому мне нужны штурмовики. В первую очередь те из вас, у кого срок лет 20 и кто получил его за умышленное убийство, а не за кухонную драку, — сказал Пригожин. — Мне нужна ваша выживаемость, ваш нестандартный подход». Я подумал: «Это же как раз про меня!»

В 12-й колонии Нижнего Тагила набрали 180 «музыкантов». До аэропорта везли на воронках в сопровождении сотрудников ФСИН. Всех загрузили в большой самолет. Доставили под Луганск,

в пункт временной дислокации — «муравейник». Перед ангаром — огромная гора личных вещей: одежда, обувь, фотографии, блокноты. Будущих штурмовиков инструктировали: «Мужики, гражданские вещи вам больше не нужны. Если оставите номер телефона матери и попадете в плен, вам отрежут что-нибудь, засунут в рот и пришлют ей это фото. Вы сами себе этого не простите. Поэтому, удаляем все». Заходили в ангар голыми — все, что было с собой, полетело в общую кучу, которую потом сожгли. Выходили уже в новой форме.

А скоро получили и имена — позывные каждому выбирал компьютер. Так у Сергея появилось новое имя — Касли.

— Нам показали пару видеороликов, как расстреливали тех, кто пытался бежать. Это правильно. Мы преступники, с нами по-другому нельзя. Представляете, 50 тысяч вооруженных до зубов уголовников! Нас надо было сразу поставить так, чтоб мы слушались, — говорит он.

Пригожин предупредил, что подписавших контракт ждет мясорубка, но в тюрьму они больше не вернутся. Так и вышло.

В БОЮ СПАСАЛИ ГРОБИКИ

После небольшой подготовки их привезли в село Покровское — между Бахмутом и Соледа-ром. Утром пришел молодой парень, представился командиром штурмовой группы. Сказал, что нужно быстренько штурмануть автозаправку. Всех вооружили, дали по две гранаты — для врага и для себя.

Подвезли к месту боя — к дороге, вдоль которой шли две изрытые окопами лесополки.

Двигались группами по 10–15 человек, Сергей шел в предпоследней. Стали попадаться трупы, брошенные рюкзаки, боекомплекты. Потом начали встречать своих из первых групп, легко раненые тащили «тяжелых». За поворотом началась сильная перестрелка — по ним работал миномет, поля простреливал снайпер.

— Прилет — все упали. А это ноябрь, дождь, грязища! И ты уже не выбираешь: лужа — в лужу и упал. Мы были как один комок грязи. Ближе к цели, когда оставалось метров 150, мы уже просто ползли на четвереньках. Там был бетонный забор с дырами размером с человеческую голову. Я залег около него, по нам с двадцати метров лупил пулемет «Корд». Вырывал огромные куски из забора. Летели мины. Я в тот момент подумал, что хуже быть ничего не может. А оказалось, что может! На дорогу выехал танк и начал бить по нам с пятидесяти метров прямой наводкой. Я скатился в небольшой ров — в нем лежали трупы. Накрыл себя телом пацана, с которым несколько часов назад утром пил чай. Я разговаривал с ним, как с живым: «Тема, прости, что тобой прикрываюсь».

Они взяли заправку, уничтожили танк. Тот три раза выезжал на дорогу, но на третий на его пути наложили противотанковых мин, и он подорвался.

Бои за заправку шли еще две недели. Вэсэушники ее отбивали, а вагнеровцы брали вновь. Сергей нашел себе маленький окоп под кустом, в нем укрывался и называл его гробиком.

— Через три дня я выкинул бронезилет, выкинул каску. Мне уже было плевать на все. Там стреляет, тут летает — без разницы, — продолжает Сергей. — В таком виде попался на глаза командиру взвода. Он мне: «Сюда иди!» И сразу в морду: «Еще раз без каски и бронезилета увижу — расстреляю!» Ну, пришлось добыть себе натовский бронезилет.

► Фото предоставлено Сергеем «Касли»

По словам Сергея, ЧВК «Вагнер» была хороша тем, что им давали приказ: «Вот точка. Идите и займите ее», но при этом давали и свободу решать, как именно они это сделают — сбоку, снизу, справа, перебежками или прилетят на дельтапланах. Ведь они на месте лучше знали обстановку. Если же жестко командовать: «Идите только прямо и никуда не сворачивайте», люди могут погибнуть зря.

— Нам сказали уничтожить пулеметную точку. И вот мы сидим с Башкиром к хохлам ближе некуда, а нам не могут принести ни пайки, ни воду. День просидели, второй, я говорю: «Надо что-то делать — либо идти к нашим, либо вон впереди вкусные натовские пайки и хорошие американские сигареты». В четыре утра мы тихо подошли, закидали пулеметную точку гранатами и, действительно, получили все это. А заодно переоделись, переобулись в отличные берцы, надели каски.

Однажды в Бахмуте во время боя зашли в дом. Касли краем глаза увидел кровать, на ней тело. Старушка. И обалдел — она была живая. Услышал: «А-а-а!» Потом выяснилось: ее бросили родственники, а сама она ходить не могла. Дня три там лежала. Касли сообщил в группу эвакуации, она подошла, бабушку стали выносить, в это время начался минометный обстрел. Один из бойцов упал на нее и закрыл собой. Спас. А ему перебило ноги осколками.

Пленных штурмовики брали редко. Причина, по словам Касли не в жестокости, а в здравом смысле — в том, что укреп — это в основном окоп и два блиндажа, в них 5–10 солдат противника. А штурмовиков две тройки или даже одна.

— Какие пленные? Куда я их буду брать? Нерабочая схема. Да и в большинстве своем он сначала пленный, а потом раз — и уже не пленный. В любой момент может в спину тебе ударить. У меня был случай: подбегаю к окопу — стоит здоровенный детина, поднял руки кверху. Я — щелк! Кончились патроны! Он это видит, хватается за шею и начинает душить. Я понимаю, что он меня выше и крепче. Но у него из боеукладки сверху торчит рукоятка ножа. Мы в отличие от украинцев никогда их так не носили, а они, видать, насмотрелись фильмов про Рэмбо. И я его же ножом и воспользовался. Иначе бы этот пленный меня придушил.

Но бывало и такое, что враги опускали оружие. Один раз в Бахмуте, когда вдруг стихла стрельба, Сергей услышал крик: «Забирайте своих!» И увидел вэсэушника, который махал ему сверху из огневой точки в многоэтажном доме. Не раз бывало, что в таких ситуациях украинцы начинали стрелять. Поэтому Сергей обождал. Вэсэушник был на виду и тоже, по идее, рисковал — представлял собой хорошую мишень. И тогда решились пойти. Он не открыл огонь, так стоял и ждал, пока вагнеровцы забирали своих погибших. Этот вэсэушник был убит после того как бой возобновился.

— А в другой раз мы сидели напротив друг друга так близко, что слышали все разговоры. И вот мы кофе разжились, а сигарет нету — закончились. И тут они через окоп кидают нам блок сигарет. Мы его им обратно — кто знает, что у них там. Они нам снова бросают: «Да берите, пацаны!»

Сергей говорит, что старался не проявлять ненужной жестокости. Однажды они быстро с ходу,

не останавливаясь, взяли два окопа — один за другим. И на второй линии в блиндаже нашли спящую снайпершу. Сослуживцы сбежали, забыв ее разбудить, а может, она под кайфом была. Российский паспорт, девчонке 18 лет. Некоторые бойцы предлагали поизгаляться над ней. Но одно дело, когда пленному надо развязать язык, и другое, просто издеваться и мстить. В итоге снайпершу даже не тронули, сдали в службу безопасности.

Сергей вспоминает, что на контрасте с окружающим адом у бойцов было желание поделиться с кем-то теплом. Однажды из Бахмута вывели женщину с двумя детьми — мальчишками шести и восьми лет. Сразу вывезти их не было возможности, поэтому на ночь определили в катакомбы. И каждый из «музыкантов», по словам Сергея, хотел поиграть с детьми, что-то им подарить, принести что-нибудь вкусное. Утром «кашники»* принесли пацанам два мешка чистой детской одежды, игрушки, планшет с русской школьной программой и много сладостей. Взводный удивился: «Не понимаю, у вас нет денег, наличку на руки не дают, откуда вы все это взяли?»

— Мы и свое тоже отдавали. У многих с собой были игрушки — за пазухой или в рюкзаке. Я, например, лисенка таскал, — объясняет Сергей.

Но и без жестокости тоже нельзя. По словам Касли, в ЧВК было сурово: алкоголь — расстрел, наркотики — расстрел, мародерство гражданских — расстрел, неисполнение приказа — расстрел. Ни су-

* Так называли заключенных, потому, что их набор в «Вагнере» именовался «Проектом К».